

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Мошин В.А. Эволюция Королевского закона 1665 года как конституционного акта абсолютной монархии Дании: содержание, значение и эволюция // Юридические исследования. 2025. № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.10.76467 EDN: EDIRCO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76467

Эволюция Королевского закона 1665 года как конституционного акта абсолютной монархии Дании: содержание, значение и эволюция**Мошин Валерий Андреевич**

аспирант; Юридический институт; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

109341, Россия, г. Москва, р-н Марьино, ул. Верхние Поля, д. 4, кв. 123

✉ v_moshin@mail.ru[Статья из рубрики "История государства и права"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.10.76467

EDN:

EDIRCO

Дата направления статьи в редакцию:

27-10-2025

Аннотация: Королевский закон 1665 г. – уникальный законодательный акт, не только заложивший основы абсолютной монархии в Дании, но и оказавший долгосрочное влияние на формирование датской государственности и правовой системы этой скандинавской страны. Его изучение представляет интерес в контексте выявления общих закономерностей конституционного развития зарубежных государств и определения роли в нем исторического наследия. Заслуживают внимания анализ факторов, повлиявших на разработку и принятие этого закона, особенности его реализации, а также влияние на трансформацию государственного строя Дании. Всесторонне анализируется Королевский закон как ключевой конституционный акт периода абсолютной монархии в Дании: рассматриваются его содержание, значение и эволюция в период до принятия Конституции 1849 г. Использованы аналитический, исторический и сравнительно-правовой методы для изучения законодательства, научных публикаций и архивных материалов, относящихся к периоду датской истории с XVII по XIX в. Период датской истории, на протяжении которого Королевский закон обладал де-

факто статусом конституции, охватывает почти 200 лет (1665–1849); его содержание и роль, однако, на данный момент недостаточно исследованы и освещены в отечественной научной литературе. В настоящем исследовании выявлены и систематизированы ключевые аспекты Королевского закона 1665 г., определено его фундаментальное значение для установления и функционирования абсолютизма, а также показаны механизмы его эволюции и адаптации к изменяющимся политическим и социальным условиям вплоть до либеральных реформ середины XIX в. Подчеркивается нелинейный характер конституционного развития Дании, где Королевский закон, несмотря на свою абсолютистскую природу, заложил основы для дальнейшего правового и административного строительства, повлиявшего на становление современного Датского государства.

Ключевые слова:

Королевский закон, Датская монархия, Абсолютизм, Июньская Конституция, Конституционализм, Конституционный акт, Государственный строй, История права, Фредерик III, Педер Шумахер

Исследования в области эволюции конституционализма имеют колossalную значимость для правовой науки, поскольку открывают путь к пониманию процессов развития отдельных государственных институтов и правовых систем в целом. В этом контексте опыт Дании, прошедшей путь от абсолютной монархии до современного «государства всеобщего благоденствия», является уникальным примером адаптации права к меняющимся политическим и социальным реалиям. Особое место здесь занимает Королевский закон 1665 г. (дат. *Kongeloven*, также известный как *Lex Regia*), закрепивший абсолютизм и сформировавший качественно новую политico-правовую систему страны. Этот акт не только установил неограниченную власть монарха, но и послужил основой для последующего развития датского права вплоть до принятия первой демократической Конституции 1849 г., что делает его самым долговечным письменным конституционным актом абсолютной монархии в Европе.

Установление абсолютной монархии в Дании в 1660–1661 гг., закрепленное Королевским законом, не было изолированным событием, а стало кульминацией длительного периода глубоких политических, экономических и социальных потрясений. В начале XVII в. Дания, традиционно занимавшая доминирующее положение в Скандинавии и Балтийском регионе, столкнулась с возрастающей угрозой со стороны Швеции. Многочисленные датско-шведские войны этого периода, включая Кальмарскую войну (1611–1613) и отдельные конфликты в ходе Тридцатилетней войны (1618–1648), истощили ресурсы королевства и сломили его прежнюю гегемонию [4, с. 102]. Как отмечает Л. Б. Орфилд, Дания в начале XVII в. «была одним из старейших государств Европы... единой нацией, с телом общих традиций и опыта» [11, с. 1]. Однако эта стабильность была подорвана постоянными конфликтами.

К середине XVII в. положение Дании стало критическим. Военные поражения, особенно в датско-шведских войнах 1643–1645 гг. (т. н. «война Торстенсона») и 1657–1658 гг., и последующий унизительный Роскильльский мирный договор 1658 г., привели к значительным территориальным потерям. Дания утратила провинции Сконе, Халланд, Блекинге и Борнхольм, а также норвежские провинции Бохуслен и Тренделаг. Эти потери не только уменьшили территорию королевства, но и поставили под угрозу его

выживание как независимого государства. Как подчеркивается в статье о датском абсолютизме в энциклопедии «Britannica», военные поражения второй половины XVII в. были восприняты как доказательство неспособности дворянства эффективно воздействовать на центральное правительство [Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Denmark>, дата обращения: 15.10.2025].

В этот период Дания представляла собой так называемое *Stände-staat* — сословное государство, где власть делилась между королем и Ригсродом (Государственным советом), который в основном состоял из дворянства. Дворянство обладало значительными привилегиями, включая освобождение от налогов и контроль над землями. Однако, как отмечает Л. Б. Касперсен, его очевидно уменьшающаяся роль в оборонной сфере привела к ослаблению Дании [9, с. 79]. Нежелание дворянства вносить свой вклад в финансирование войн и сохранять армию привело к дальнейшей дискредитации его позиций как среди короны, так и среди других сословий, в частности, горожан. Этот внутренний конфликт между королем и аристократией стал ключевым фактором, сделавшим датское государство крайне уязвимым перед внешними угрозами и внутренним кризисом. Помимо территориальных и военных неудач, Дания переживала серьезный финансовый кризис. Необходимость финансирования долгостоящих наемных армий и флота, а также отказ дворянства от справедливого налогообложения легли тяжелым бременем на другие слои общества, вызывая широкое недовольство. Эти условия спровоцировали «исключительное состояние», в котором старые формы правления оказались неэффективными, а само существование государства — под угрозой [9, с. 79].

Король Фредерик III сумел использовать этот глубокий кризис для укрепления собственной власти. Усилия и стойкость монарха во время осады Копенгагена шведами (1658–1660) значительно повысили его популярность среди горожан и духовенства, в то время как Ригсрод и дворянство были дискредитированы, поскольку не отказались от своих привилегий во имя национальной безопасности. Летом 1660 г. в Копенгагене была созвана ассамблея, состоявшая из представителей дворянства, духовенства и горожан. Изначально целью собрания было решение финансового кризиса, но затем его повестка дня существенно расширилась. Горожане и духовенство, получившие экономическую и политическую поддержку, выступили против налоговых привилегий дворянства. Они искали поддержки у короля и предложили ему наследственный трон вместо прежней выборной монархии, что было стратегическим шагом для ограничения власти дворянского сословия.

В январе 1661 г. Фредерик III получил карт-бланш на формирование новой датской монархии. Де-факто он стал абсолютным монархом, упразднив выборную монархию, распустив Ригсрод и лишив дворянство многих привилегий. Горожане и духовенство получили равные возможности для занятия должностей с дворянством [12, с. 10]. Этот «политический переворот» 1660–1661 гг. и провозглашение наследственной монархии заложили основу для Королевского закона, которому предстояло юридически оформить и консолидировать новую абсолютную власть. Так и произошло: закон 1665 г. стал не просто юридическим документом, но и символом радикальной трансформации государственного строя Дании, возникшей в результате уникального сочетания внешних угроз и внутренних политических маневров.

После провозглашения наследственной абсолютной монархии возникла необходимость в юридическом оформлении новой системы власти. Эта задача была поручена молодому, но уже хорошо образованному и талантливому юристу Педеру Шумахеру, позднее

известному как граф Гриффенфельд. Шумахер был назначен королевским библиотекарем в 1663 г., а затем секретарем монаршего кабинета в 1665 г., что свидетельствует о его близости к королю и высокой оценке его способностей. Процесс создания закона был сложным и включал несколько этапов. Шумахер работал в тесном сотрудничестве с королем Фредериком III, сформулировав первый черновик на латыни, а затем переработав его в официальную датскую версию. Обсуждения между королем и его советниками, включая Расмуса Виндинга и Серена Корнерупа, сыграли роль в формировании итогового текста, хотя окончательная редакция и стилистика, вероятно, принадлежат Шумахеру [\[1, с. 395\]](#).

Интерес также представляет вопрос о теоретических влияниях, легших в основу Королевского закона. Как отмечает Р. Готтшальк, закон легитимировал датскую абсолютную монархию, опираясь на древнеримский принцип *lex regia* и труды современных политических теоретиков, таких как Х. Арнисеус, Ж. Боден и Г. Гроций [\[6, с. 346\]](#). К. Фабрициус, в свою очередь, считал, что Шумахер больше опирался на идеи Арнисеуса и Гроция, особенно в вопросах отношений между королем и церковью, нежели на философию Гоббса. Шумахер ослабил концепцию божественного права монарха и подчеркнул идею королевского абсолютизма, основанного на общем благе всего народа. Это свидетельствует о прагматическом подходе разработчика закона, который стремился отразить фактическое политическое положение в стране и обеспечить стабильность, а не только следовать абстрактным теориям.

Королевский закон состоял из 40 статей, которые детально определяли все аспекты новой абсолютной монархии. Так, закон провозглашал короля Фредерика III и его потомков абсолютными, суверенными, христианскими и наследственными королями Дании и Норвегии. Он обладал всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти, мог издавать законы, назначать и смешать должностных лиц, объявлять войну и заключать мир. Закон четко устанавливал наследственный порядок по мужской и женской линиям, обеспечивая преемственность власти и неделимость королевства. Это было особенно важно для Дании, пережившей территориальные потери и стремившейся сохранить целостность монархии. Указывалось, что королевства Дании и Норвегии, а также все подвластные территории должны оставаться «неразделенными и неделимыми» под властью одного монарха. Король получал полный контроль над вооруженными силами, право объявлять войну, заключать союзы, устанавливать налоги. Ему также принадлежала верховная власть над духовенством, право назначать и смешать всех должностных лиц.

Рис. 1. Оригинальное издание Королевского закона, хранящееся в Национальном архиве Дании

Уникальность Королевского закона состояла, прежде всего, в том, что, в отличие от большинства абсолютных монархий Европы, которые опирались на неписаные традиции, в Дании этот документ выступал всеобъемлющим письменным конституционным актом. Это делает его единственной в истории писаной «конституцией» для абсолютной монархии в Европе. Благодаря закону были четко зафиксированы принципы и структура государственной власти, что способствовало ее легитимизации и стабильности. В отличие от более поздних конституций, Королевский закон не содержал явных гарантий гражданских свобод, таких как свобода прессы или собраний. Закон опирался на римско-правовые концепции для легитимизации абсолютной власти. Принцип *lex regia*, согласно которому народ передает всю свою власть императору, был использован для обоснования неограниченной власти короля. В проекте закона на латинском языке уделялось особое внимание различию между *imperium* (публичная власть, суверенитет) и *dominium* (частное право собственности короля на государство).

Несмотря на то, что закон был подписан в 1665 г., он долгое время хранился в тайне и был полностью опубликован только в 1709 г. Эта секретность, возможно, была обусловлена стремлением избежать противодействия со стороны королевы и других влиятельных кругов, имевших интересы в вопросах престолонаследия. Тем не менее, как отмечает Э. Экман, содержание закона было достаточно хорошо известно в Швеции, Германии и в большей части Западной Европы [4, с. 104].

Королевский закон 1665 г. явился прямым ответом на политический кризис середины XVII в. и стремление короля Фредерика III консолидировать свою власть после успешного политического переворота. Этот акт стал юридическим основанием для новой формы правления, заменившей выборную монархию, ограниченную аристократическим Ригсротом, на наследственную и абсолютную власть. Как отмечалось выше, закон легитимировал абсолютную монархию, опираясь на древнеримский принцип *lex regia*. Это позволило обосновать неограниченную власть короля не только с позиций божественного права, но и через концепцию передачи власти от народа, что было особенно важно для буржуазии и духовенства, поддержавших короля в 1660 г. Закон провозгласил короля «высшим и высочайшим главой на земле над всеми человеческими законами», не имеющим над собой никакого высшего авторитета, кроме Бога. Это положение обеспечило юридическую основу для полной централизации всех ветвей

власти в руках монарха. Таким образом, Королевский закон не только формально утвердил статус Фредерика III как абсолютного правителя, но и предоставил прочную правовую базу для его наследников, гарантируя стабильность и преемственность власти, что было крайне необходимо после длительного периода войн и внутренних конфликтов. Консолидация власти также выражалась в закреплении неделимости королевства, что было стратегически важным для предотвращения дальнейших территориальных потерь. Закон также ликвидировал большинство привилегий дворянства, предоставив горожанам и духовенству равные возможности для занятия государственных должностей. Этот антиаристократический элемент, как указывает М. Ф. Йенсен, был частью усилий короны по укреплению своей новой абсолютной власти и способствовал становлению меритократии в гражданской службе [7, с. 6]. После принятия Королевского закона датская администрация была реорганизована и стала высоко иерархической, сосредоточенной на монархе и основанной на принципе верховенства права. Центральное управление было разделено на коллегии (департаменты), основанные не по территориальному, а по профессиональному принципу.

Ключевым элементом этих реформ было создание лояльного корпуса гражданских служащих. Король получил неограниченное право назначать и смещать всех королевских чиновников. Приоритетом было создание администрации, преданной королю. Буржуазные бюрократы постепенно вытесняли дворян из гражданской службы, поскольку считалось, что они будут более лояльны и менее склонны к личным политическим амбициям [7, с. 6]. Важной мерой стало введение присяги на верность королю, которая обязывала чиновников действовать честно, усердно и в интересах короля. Помимо прочего, Королевский закон оказал влияние и на введение Кодекса 1683 г., который унифицировал правовую систему страны и заменил прежние провинциальные законы. Эти административные и правовые реформы заложили основу для «веберианской бюрократии», которая, как показано в исследовании М. Ф. Йенсен, значительно сократила уровень коррупции в датской администрации к середине XIX в. Система петиций (дат. *supplikker*), позволявшая подданным обращаться к королю с жалобами на неправомерные действия чиновников, также способствовала контролю и легитимизации королевской власти, демонстрируя ее доступность и милосердие.

Вопрос о совместимости абсолютизма с принципом верховенства права является центральным для понимания сути датской государственности этого периода. Й. Йохансен приходит к выводу, что, хотя верховенство права было «хрупким», поскольку зависело от «милости абсолютного короля», среди правящей элиты существовал идеал его соблюдения, и население доверяло системе [8, с. 153]. На практике датская монархия, несмотря на абсолютный характер королевской власти, была все же «умеренной, бюрократической и патерналистской» [5, с. 1]. Основные критерии верховенства права, такие как публичное провозглашение законов, независимость судов, предсказуемость судебных процессов и право на обжалование, хотя и были представлены позднее в датских конституциях (1849, 1953 гг.), уже начали формироваться в абсолютистский период. Например, Верховный суд был учрежден вместо Королевского суда в 1661 г., что обеспечило некоторую степень судебной независимости.

Однако Королевский закон не предусматривал явных гарантий гражданских свобод в современном понимании. Его положения фокусировались на консолидации королевской власти, а не на защите индивидуальных прав. Тем не менее, как указывает Т. Мунк, в XVIII в. датское правительство стало не только не препятствовать «умеренным публичным дебатам», но даже и принимать их результаты во внимание [10, с. 201], что

свидетельствовало о постепенной эволюции представлений о государственном управлении и общественном мнении. Несмотря на отсутствие формально закрепленных конституционных прав и свобод, просвещенное абсолютистское правительство Дании стремилось своими реформами вести общество к общему благу и стабильности [2, с. 280]. К концу XVIII в. датско-норвежская монархия демонстрировала «убедительный послужной список стабильности и почти полного отсутствия внутренних беспорядков» [10, с. 201]. Эта стабильность поддерживалась не столько силой, сколько консенсусом, основанным на религиозном единстве и «доступности» монарха. В этот период возникла концепция «абсолютизма, управляемого мнением», согласно которой правительство прислушивалось к обществу и управляло в соответствии с ним, тем самым приобретая легитимность в глазах датского народа.

Отдельного внимания заслуживает вопрос свободы прессы в абсолютистской Дании. Изначально, согласно Кодексу Кристиана V 1683 г., действовала строгая цензура, а все публикации, касающиеся короля и правительства, подлежали обязательному одобрению [3, с. 260]. Переломным моментом стал период реформ Иоганна Фридриха Струэнзе, который в 1770 г., будучи фактическим правителем при психически нездоровом короле Кристиане VII, отменил всякую цензуру. Этот шаг, который приветствовался европейскими просветителями, был направлен на стимулирование рациональной дискуссии. Однако, как отмечает Г. Коммагер, отмена цензуры вызвала поток писаний, многие из которых, опубликованные анонимно, были основаны на хорошо обоснованных слухах о любовной связи Струэнзе с королевой и злоупотреблении властью иностранцем [3, с. 263]. Это привело к быстрому ужесточению правил: в октябре 1771 г. Струэнзе ввел требования об указании автора и издателя. После падения Струэнзе в январе 1772 г. и прихода к власти правительства Гульдберга, цензура была фактически восстановлена указом от октября 1773 г., запрещавшим публикации по политическим вопросам, критику должностных лиц и скандалы. Тем не менее, после «бескровного переворота» 1784 г., когда кронпринц Фредерик (впоследствии — король Фредерик VI) взял управление на себя, наблюдалось новое, более умеренное отношение к публичной дискуссии. Правительство стало поощрять общественные дебаты, что способствовало постепенному развитию «гражданской свободы» (дат. *borgerlig frihed*), хотя и в рамках, определяемых государством [2, с. 280].

Военные реформы сыграли существенную, хотя и непреднамеренную роль в эволюции датского абсолютизма к демократическому государству. Л. Б. Касперсен утверждает, что разработка демократической конституции Дании и становление национального государства может рассматриваться как непреднамеренное последствие ряда военных реформ, основной целью которых была борьба за суверенитет Дании [9, с. 85]. В период с 1660 по 1849 г. король стремился устранить посредническую роль землевладельцев между ним и крестьянами, чтобы получить прямой доступ к ресурсам общества. Это включало реформы призыва на военную службу. В 1733 г. была введена система прикрепления крестьян к земле (дат. *stavnsbåndet*), что обеспечило постоянный приток рекрутов в армию. В 1788 г. система была отменена — до введения в 1848 г. всеобщей воинской повинности; первоначально для крестьян, а затем и для всех мужчин. С этого момента каждый датчанин смог легально проживать в любом регионе королевства, а лица разных сословий оказались уравнены в части воинской обязанности. Это стало важным шагом в становлении датской национальной идентичности. Военные реформы привели к созданию армии, укомплектованной по национальному признаку, состоящей из всех граждан мужского пола. Новые солдаты, которые теперь защищали свою страну, свои права и условия жизни, становились датскими гражданами. В государстве

укрепились «национальные элементы», а правительство получило доступ к полной мобилизации ресурсов нации в форме рабочей силы и материальных средств [9, с. 85]. Таким образом, преобразования, изначально направленные лишь на обеспечение выживания государства, непреднамеренно способствовали формированию демократии и национального гражданства, заложив основы для будущих конституционных преобразований.

Конституция 1849 г. (дат. *Junigrundloven*) ознаменовала собой фундаментальный разрыв с абсолютизмом; тем не менее переход не был полным или мгновенным. Многие положения Королевского закона были отменены, но некоторые из них, особенно касающиеся престолонаследия, продолжали действовать или легли в основу новых конституционных норм. Монархия стала ограниченной. Законодательная власть была передана Ригсдагу, двухпалатному парламенту; исполнительная — королю, а судебная — судам. Конституция закрепила ряд гражданских и политических прав, таких как свобода слова, собраний и вероисповедания; отменила все привилегии, связанные с дворянством, титулами и рангами, которые были унаследованы от абсолютистского режима. Однако некоторые принципы Королевского закона 1665 г. продолжали влиять на правовую систему. Например, положения о престолонаследии (параграфы XXVII–XL Королевского закона), хоть и с модификациями, были подтверждены Законом о престолонаследии от 31 июля 1853 г. и включены в параграф 4 Конституции 1849 г. Наблюдается преемственность в конституционном развитии: даже при смене государственного строя сохранились элементы прежних правовых рамок. Некоторые положения Королевского закона, касающиеся неделимости королевства, нашли отражение в последующем стремлении к сохранению территориальной целостности Дании, хотя и в новых, более демократических формах. Несмотря на свою «отмену», закон продолжал жить в форме адаптированных положений и оказал влияние на последующие конституционные акты, в том числе на Конституцию 1849 г., которая сама стала отправной точкой для дальнейшей эволюции датского конституционализма.

Итак, Королевский закон 1665 г., оставивший глубокий след в датской правовой системе, стал ключевым конституционным актом, сформировавшим абсолютную монархию в Дании и определившим вектор ее государственно-правового развития на столетия вперед. Разработанный П. Шумахером документ закрепил неограниченную, наследственную власть монарха, опираясь на концепции *lex regia*, *imperium* и *dominium*. Его значение проявилось в эффективной легитимизации и консолидации королевской власти, а также в запуске масштабных административных реформ, направленных на создание лояльной и профессиональной бюрократии, что способствовало снижению коррупции и становлению принципа верховенства права. Несмотря на абсолютистский характер и первоначальную секретность, закон не был статичным. В XVIII в. он эволюционировал под влиянием идей просвещенного абсолютизма, что привело к постепенному, хоть и ограниченному, развитию свободы прессы. Кроме того, военные реформы, изначально призванные укрепить оборону, непреднамеренно способствовали изменению государственно-правовой системы и укреплению национальной идентичности, подготовив почву для демократических преобразований. Этот сложный и многогранный путь развития подчеркивает эволюционный характер датского конституционализма, где историческое наследие постоянно взаимодействовало с новыми социальными и политическими реалиями.

Библиография

1. Arup, E. Knud Fabricius: Kongeloven. Kbhvн: Hagerup, 1920. Historisk Tidsskrift, 9, pp.

387-397.

2. Bregnsbo, M. The Danish Way: Freedom and Absolutism. Political Theory and Identity in the Danish State ca. 1784–1800. Northern Antiquities and National Identities, 2008, pp. 277-287.
3. Commager, H. Freedom of the Press in Denmark. Scandinavian Studies and Notes, 1927, vol. 9, no. 8, pp. 258-266.
4. Ekman, E. The Danish Royal Law of 1665. The Journal of Modern History, 1957, vol. 29, no. 2, pp. 102-107.
5. Faerkel, J. Some Aspects of the Constitution of Denmark. Irish Jurist (1966-), 1982, vol. 17, no. 1, pp. 1-31.
6. Gottschalck, R. The Royal Law of Denmark: Roman Law and Danish Absolutism. Acta Conventus Neo-Latini, 2024, vol. 18, pp. 346-357.
7. Jensen, M. F. The Question of How Denmark Got To Be Denmark – Establishing Rule of Law and Fighting Corruption in the State of Denmark 1660–1900. QoG Working Paper Series, 2014, no. 06, pp. 1-26.
8. Johansen, J. Chr. V. Absolutism and the 'rule of law' in Denmark 1660-c. 1750. The Journal of Legal History, 2006, vol. 27, no. 2, pp. 153-173.
9. Kaspersen, L. B. How Denmark Became Democratic: The Impact of Warfare and Military Reforms. Acta Sociologica, 2004, vol. 47, no. 1, pp. 71-89.
10. Munck, T. Absolute Monarchy in Later Eighteenth-Century Denmark: Centralized Reform, Public Expectations, and the Copenhagen Press. The Historical Journal, 1998, vol. 41, no. 1, pp. 201-224. EDN: FOCOUT.
11. Orfield, L. B. Danish Law, Part I. U. Mia. L. Rev., 1950, vol. 5, pp. 1-39.
12. Vergauwen, C. P. F. The Legal System of the Kingdom of Denmark. Katholieke Universiteit Leuven, Belgium, 1989, pp. 1-41.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена комплексному анализу Королевского закона 1665 года – нормативного акта, закрепившего в Дании форму правления в виде абсолютной монархии. Предмет исследования является рассмотрение автором не только содержания и юридической природы закона, но и историко-политический контекст его принятия, источники, а также эволюцию и влияние на последующее развитие датского права вплоть до принятия Конституции 1849 года. Особое внимание уделяется роли Королевского закона как легитимизующего и консолидирующего фактора, основы для административных, военных, правовых и иных реформ.

В рамках методологии исследования автор применяет историко-правовой и сравнительно-правовой метод, системный и контекстуальный анализ. Следует заметить, что отдельного методологического раздела в статье не выделено.

Актуальность статьи высока. Интерес к историческим корням современного конституционализма, механизмам перехода от абсолютизма к правовому государству и тем или иным национальным моделям государственности остается высоким в научном сообществе. Обращение к датскому опыту, который нередко остается в тени британского или французского, позволяет восполнить существующий пробел. Исследование эволюции Королевского закона позволяет глубже понять преемственность в праве.

Научная новизна статьи проявляется в наличии комплексного подхода к эволюции Королевского закона, который рассматривается автором как динамичный акт; тезисе о том, что реформы, направленные на укрепление абсолютизма, непреднамеренно заложили основы датской национальной идентичности и гражданственности, подготовив почву для демократии; в анализе совместимости абсолютистской модели с элементами верховенства права, что в совокупности представляет значительный интерес и вносит вклад в дискуссию о природе государственной власти.

Стиль статьи является научным, с корректным использованием терминологии. Структура работы логична, а содержание статьи демонстрирует глубокое погружение автора в тему и умение работать с источниками. В качестве замечания можно отметить чрезмерно общий характер введения, которое следовало сделать более проблемным. В целом текст статьи демонстрирует высокую степень оригинальности и производит впечатление работы, написанной квалифицированным исследователем.

Список литературы соответствует теме статьи.

Автор неявно вступает в диалог с научным сообществом, опираясь на различные точки зрения, однако, для усиления полемичности в статье можно было бы более четко сформулировать потенциальные контраргументы, например, можно ли считать эволюцию Королевского закона целенаправленным процессом или она была скорее реакцией на возникающие кризисы?

Выводы статьи являются обоснованными и логично вытекают из проведенного анализа. Статья вызовет интерес у исследователей государства и права, истории Дании, ученых-конституционалистов, политологов.

Представленная статья является качественным и оригинальным научным исследованием, вносит значимый вклад в изучение датского конституционализма и предлагает модель анализа эволюции ключевого государственно-правового акта Дании. Статья рекомендуется к публикации.